

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-----------------------	---

ЧАСТЬ I ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ

ГЛАВА I. Общая характеристика нормандского завоевания	11
ГЛАВА II. Феодализация англосаксонского общества и государства	15
ГЛАВА III. Политические результаты нормандского завоевания	22
ГЛАВА IV. Смутное время и реформы Генриха II.	28
ГЛАВА V. Государственность нормандской и анжуйской эпохи и Хартия Генриха I	32
ГЛАВА VI. Иоанн Безземельный и политический кризис, приведший к Великой хартии вольностей	39
ГЛАВА VII. Анализ Великой хартии со стороны представленных в ней интересов	53
ГЛАВА VIII. Общая оценка Великой хартии и ее политического значения	72

ЧАСТЬ II КОНСТИТУЦИОННАЯ БОРЬБА В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

ГЛАВА I. Общая историческая оценка Великой хартии	85
ГЛАВА II. Общий политический смысл борьбы общества и государства во второй половине XIII столетия. — Причины политического кризиса 1258 г. — Бешеный парламент и Оксфордские провизии	89
ГЛАВА III. Характеристика и оценка конституции 1258 г. — Общественное недовольство и Вестминстерские провизии	107

ГЛАВА IV. Политическая борьба 60-х годов XIII в. и ее идейное содержание. — Амьенская Миза. — Битва при Льюисе и конституция 1264 г. — Парламент 1265 г.	116
ГЛАВА V. Битва при Ивзэме и поражение конституционалистов, Dictum de Kenilworth. — Утверждение парламентского режима и Образцовый парламент 1295 г. . .	130
ГЛАВА VI. Политический кризис 1297 г. и «Подтверждение хартий»	136
Глава VII. Английский парламент и его генезис	148

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Великая хартия вольностей (1215 г.)	163
II. Баронские статьи (1215 г.)	187
III. Так называемая «Неизвестная хартия вольностей» Иоанна	201
IV. Хартия Вольностей Генриха I (1100 г.)	204
V. Хартия Генриха II (около 1154 г.)	209
VI. Вторая, или Оксфордская, хартия Стефана (1136 г.)	210
Д. Ю. Полдников. Великая хартия вольностей 1215 г.: история и современность	213

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оба помещенных в этой книге очерка уже знакомы читателю. Оба они были напечатаны в журнале «Русское Богатство», а первый из них, посвященный Великой хартии вольностей, был, кроме того, издан в виде отдельной брошюры «Донской Речью» в 1904 и 1905 гг. Для настоящего издания первый из этих очерков был подвергнут мною значительной переработке, а второй был лишь пересмотрен и местами сокращен. Помещенные теперь рядом, они должны дать связный очерк конституционной истории средневековой Англии в основных ее моментах, который должен служить читателю руководящей нитью при более детальном изучении этой истории.

Напечатанные в *Приложении* документы должны служить целям этого более детального изучения. В частности, они должны помочь читателю изучить текст Великой хартии в тесной связи с текстом Баронских Статей, представляющих собою первую официально признанную редакцию Великой Хартии, и выяснить связь Великой хартии с хартией Генриха I и с хартиями других английских королей (Стефана и Генриха II). Так называемая «Неизвестная хартия вольностей» Иоанна, по-видимому, представляет собою составленный кем-то для французского короля краткий отчет о переговорах, ведшихся баронами с Иоанном и закончившихся сначала утверждением Баронских статей, а затем изданием Великой

хартии вольностей. Не представляя собою официального документа, отчет этот тем не менее очень ценен для понимания Великой Хартии и заслуживает полного внимания.

Латинский текст всех печатаемых здесь документов¹ взят мною из книги Маккени «Магна карта» (*McKechnie. Magna Carta. A Commentary on the Great Charter of King John. Second edition revised and largely rewritten. 1914*).

Перевод на русский язык и Великой Хартии, и всех остальных документов сделан мною лично.

Д. Петрушевский.
Москва, 14 августа 1914 г.

¹ В настоящем издании латинские тексты не воспроизводятся. — *Прим. ред.*

ЧАСТЬ I

Великая Хартия
Вольностей

ГЛАВА I

Общая характеристика нормандского завоевания

В истории европейских обществ едва ли можно указать внешнее событие, которое бы имело такое глубокое, определяющее значение для всей последующей истории общества, как нормандское завоевание, отдавшее англосаксонскую Англию и ее судьбу в руки нормандского герцога и его сборной дружины. Без преувеличения можно сказать, что ни политическая, ни социальная, ни даже экономическая эволюция средневековой Англии не может быть понята тем, кто не уяснил себе в надлежащей мере общего характера и смысла этого события, последствия которого дают себя знать на каждом шагу при изучении как общего хода этой эволюции, так и ее крупнейших моментов. Имея в виду предложить читателю общую характеристику одного из таких моментов в истории средневековой Англии, мы не можем поэтому обойтись без предварительной характеристики нормандского завоевания, тем более что Великая хартия вольностей подводит юридические итоги политическому развитию Англии, как оно складывалось под непосредственным воздействием завоевания, на почве установленного им взаимоотношения общественных сил.

Как известно, свой поход на Англию Вильгельм Завоеватель постарался обставить по возможности

убедительными, чисто юридическими аргументами, выставляя себя законным истцом своих прав на англосаксонскую корону, будто бы незаконно и с нарушением страшной клятвы над мощами захваченную Гарольдом, и высочайший авторитет христианского мира был всецело на его стороне, превращая своей санкцией чисто пиратский набег нормандского герцога в настоящий крестовый поход для восстановления попранной правды и справедливости. Но еще поразительнее то, что эта юридическая фикция явилась для Вильгельма основным принципом всей его внутренней политики в завоеванной им стране. Не только Европе, но и самим англосаксам каждым своим шагом Вильгельм старался показать, что он законный наследник Эдуарда Исповедника, что он лишь требует того, что ему следует по закону, как и всякому другому англосаксонскому королю. Вступив после Гастингской победы (1066 г.) в Лондон, он короновался в Вестминстере короной англосаксонских королей по англосаксонскому обряду и мог считать себя вполне законным королем англосаксов; всех, кто не желал подчиняться ему, он рассматривал как мятежников, восставших против своего законного государя и заслуживающих за это суровой кары. Только после нескольких лет жестокой борьбы ему удалось привести к покорности этих «мятежников» и стать и фактически государем своих новых подданных.

В качестве национального короля англосаксов Вильгельм оставил в силе их правовой строй и их учреждения и, в частности, их общенародные местные

учреждения, их организацию по графствам и сотням, а также потребовал от всех свободных людей своего нового королевства присяги на верность безотносительно к тому, в каких поземельных, личных и юрисдикционных отношениях они находились друг с другом. И все они «преклонились перед ним и сделались его людьми и присягнули на верность ему... против всех других людей».

Оставляя по существу неизменным политический строй англосаксов, нормандское завоевание не производило, на первых по крайней мере порах, сколько-нибудь заметных перемен и в существе их социального строя. Правда, верхний слой английского общества, как и весь персонал высшей светской и духовной администрации королевства, был замещен завоевателями. Но подобно тому как нормандский герцог вступил во все права и обязанности англосаксонских королей, и его сподвижники, щедро наделенные им поместьями, вступили во все права и обязанности англосаксонских магнатов, конфискованные владения которых они теперь получили, и положение англосаксонской массы в отношении к ним по существу не изменилось сравнительно с тем, чем оно было в отношении к туземным сеньорам, глафордам, хотя и стало более зависимым. К тому же, далеко не все туземные сеньоры были замещены нормандцами, а лишь самые крупные; менее значительные остались на своих местах после того, как признали Вильгельма своим государем.

Таким образом, и в политическом, и в социальном отношении нормандское завоевание очень мало

похоже на обычное завоевание, обыкновенно производящее резкие перемены и в политическом, и в социальном строе покоренного народа. Оно как будто оставляло в этом смысле все по-старому, скорее напоминая чисто династический переворот, чем покорение одного народа другим. Если мы напомним, хотя бы вкратце, что представляло собою англосаксонское государство и общество накануне завоевания, то для нас еще более выяснится глубоко консервативный по существу характер нормандского завоевания, и мы увидим именно, что в этой консервативности завоевания и лежит ключ к уразумению того огромного значения, какое оно имело и в политической, и в социальной эволюции средневековой Англии.

ГЛАВА II

Феодализация англосаксонского общества и государства

К половине XI в. англосаксонская Англия уже сделала весьма серьезные успехи на пути к социальной и политической феодализации. Это была торная дорога, по которой пошли все варварские государства, тем или иным способом возникшие на территории Римской империи, и по которой они не могли не пойти при тогдашних общих, хозяйственных и культурных, условиях.

Те сравнительно широкие формы политической жизни, к которым перешли германские племена, утвердившиеся на территории Римской империи, не были естественным продуктом внутреннего роста германских обществ, но явились в результате их внешней истории, их взаимной борьбы и их столкновений и иных отношений с римским миром. Переход был слишком резок, в особенности для тех из них, которые попали в политическую обстановку, еще уцелевшую от империи, и так или иначе приспособились к ней, чем еще более усложнили свои политические формы и, следовательно, еще более обострили несоответствие между этими формами и совершенно элементарными основами своей общественной и прежде всего своей хозяйственной жизни, еще пребывавшей на стадии домашнего, замкнутого, натурального хозяйства.

Государству германцев приходилось теперь решать свои уже сравнительно широкие и сложные задачи с помощью все тех же крайне элементарных средств, какими обходились более узкие и простые политические соединения. Оно по-прежнему возлагало на каждого свободного, обеспеченного земельным наделом германца удовлетворение всех потребностей, какие порождает сколько-нибудь организованное общежитие, и, прежде всего, потребности внешней защиты и общественного правосудия: как и в старые, тацитовские времена, каждый свободный германец под страхом тяжелой пени должен был отправляться на собственный счет в поход, теперь уже часто далекий и продолжительный, а в мирное время должен был посещать судебные собрания своего округа, тоже требовавшие с его стороны немалых затрат и в смысле времени, и в смысле средств. Теперь эти натуральные государственные повинности и прежде всего военная повинность были, конечно, гораздо тяжелее для среднего германца, чем в старые времена, и должны были разрушительно отражаться на его хозяйстве, подкапывая таким образом его благосостояние и делая его еще более неспособным к дальнейшему отбыванию этих повинностей. Но его благосостояние и без того было уже в достаточной мере расшатано благодаря целому ряду причин, таких как естественное дробление наделов, как нередкий в те времена прямой захват их сильными людьми, как вынужденная продажа их для уплаты непомерно тяжелых штрафов, которые налагало на преступника и его род уголовное право варварских правд, и т.п.

Так или иначе, но государству сравнительно скоро пришлось считаться с неспособностью массы нести свои натуральные государственные повинности, и оно было вынуждено ограничиться требованием их лишь с части населения, лишь с тех, кто поднялся над массой, кого широкая государственность не только не придавила тяжестью своих требований, но даже сделала богатым и сильным, кто вышел победителем из жизненной борьбы, не только не ослабев в ней, но усилившись на счет слабого, приобретя власть над ним и над его землею, и кого обогатили прямо или косвенно королевские пожалования, в виде ли земельных выдач из королевских доменов, или в виде передачи королем своих фискальных прав, органически связанных тогда с правом суда и с другими правами, принадлежавшими королю, как верховному главе государства. Только такие люди, богатые и сильные, и могли теперь нести ставшие не по плечу среднему человеку государственные натуральные повинности. На них главным образом и принуждено было теперь государство взвалить эти повинности.

Но оно не ограничилось этим. Этой созданной в значительной мере самой королевской властью аристократии государство принуждено было передать в виде новой государственной натуральной повинности и суд, и управление массой после того, как родовые союзы, некогда в той или иной мере гарантировавшие общественный мир, мало-помалу разложились, и государству одному пришлось, с помощью своих крайне недостаточных средств, справляться с этой крайне трудной задачей. Задача эта ему одному была не

по силам, и оно вынуждено было возложить часть ее в виде натуральной повинности на отчасти им же самим созданную общественную силу, передать новой — служилой и духовной — аристократии полицейскую и судебную власть над массой, которая уже и без того стала отдаваться под частную власть этих сильных людей, не рассчитывая, с разложением родовых союзов, устоять в жизненной борьбе, все более и более суровой и беспощадной.

Общество, таким образом, дифференцировалось. Из массы, когда-то более или менее однородной, выделялась группа, к которой и переходило отправление натуральных государственных повинностей, прежде лежавших на всех, выделялся особый военный и правящий класс, светский и духовный. Но это изменение социального строя общества не влекло за собой существенных изменений в его хозяйственном строе. Общество по-прежнему продолжало жить мелкими, самодовлеющими, тождественными по своему строению, замкнутыми хозяйственными группами. Разница с прежним была лишь в том, что теперь эти сельские группы должны были отдавать часть продуктов своего хозяйственного труда, а потом и часть самого этого хозяйственного труда постепенно выделившемуся из массы, в хозяйственном смысле непроизводительному — военному и правящему — классу, обеспечивая ему, таким образом, возможность нести свои государственные натуральные повинности и постепенно вследствие этого превращаясь из свободных, независимых общин в феодалские поместья.

Это постепенное превращение основной массы свободных людей, подпавших под частную власть представителей военного и правящего класса, в несвободных вилланов, а тех независимых хозяйственных организаций, к которым они принадлежали, в феодальные поместья, не вносило, повторяем, сколько-нибудь существенных перемен в основы их хозяйственного строя. Необходимой предпосылкой этого превращения именно и являлось то, что общество в хозяйственном отношении оставалось все тем же. Столь характерная для феодального строя, эта поместная система с ее сеньорами и вилланами именно и явилась, говоря вообще, продуктом политической необходимости, необходимости приспособить удовлетворение потребностей сравнительно широкого и сложного политического целого к оставшимся неизменными элементарным хозяйственным условиям общества. Благодаря чисто внешним причинам государственность германских племен значительно опередила их хозяйственную и культурную эволюцию, и неизбежным социальным результатом этого несоответствия между политическими формами, с одной стороны, и хозяйственными и культурными основами общества, с другой, и явилось феодальное расчленение общества на сеньоров и вилланов, эта столь характерная для феодализма социальная система государственных служилых сословий¹.

¹ Для более подробного ознакомления с процессом феодализации западноевропейских обществ отсылаем читателя к нашим

Все это мы находим и у англосаксов. И коммендация, и иммунитет, и бенефиции развивались и у них с очень давних времен, и в половине XI в. развитие это сделало уже весьма значительные успехи. Накануне нормандского завоевания англосаксонское общество было уже вполне аристократическим и по существу феодальным, глафорды и вилланы представляли собою уже вполне определившиеся общественные группы, и поместная система в основных чертах была уже налицо.

Но, как ни энергично развивался здесь процесс феодализации, ему еще не удалось разрушить широкую государственность англосаксов (как это произошло с государственностью франков и других континентальных «варварских» обществ), их общегосударственные, народные учреждения: и королевская власть у англосаксов еще не выродилась в сюзеренитет и не утратила еще непосредственной связи с народной массой, невзирая на возникновение могущественной аристократии, и верховное собрание королевства, уитенагемот, еще не превратился в чисто феодальный сейм королевских вассалов, и — это едва ли не самое важное для всей дальнейшей истории Англии обстоятельство — продолжала существовать и функционировать местная организация англосаксонского общества — сотни и графства с их периодическими

«Очеркам из истории средневекового общества и государства» (3-е изд. 1913) и к «Восстанию Уота Тайлера» (2-е изд. 1914) (глава III и Заключение).

собраниями, на которые по-прежнему отправлялись судить преступников, улаживать гражданские тяжбы, обсуждать местные и общегосударственные дела и выслушивать королевские указы все местные землевладельцы, как сеньоры, так и вилланы (первые лично, а вторые, как и в старые времена, через своих представителей в лице четырех человек от каждой общины, с своим старостой и приходским священником во главе). Все эти общегосударственные учреждения еще сохраняли свою жизненность. Но наряду с ними все ширилась и крепла частная власть, все больше и больше суживая их территорию, так что ее окончательное торжество было только вопросом времени.

И в этот момент над страной разразилась нормандская гроза.

ГЛАВА III

Политические результаты нормандского завоевания

Легко понять, чем должна была явиться для такого общества консервативная политика Вильгельма Завоевателя. «Повелевая и желая, чтобы все хранили и соблюдали законы короля Эдуарда», требуя, чтобы все «обращались к сотне и графству так, как это постановили предшественники наши», принимая клятву верности от всех «владевших землею людей, какие только были во всей Англии, чьими бы они ни были», Вильгельм не просто санкционировал политический порядок, найденный им у завоеванного народа, уже давно расшатанный и готовый разложиться под напором все шире и глубже захватывавшего общество феодализационного процесса. Эти его торжественные заявления означали нечто гораздо большее. Они свидетельствовали о том, что в вековом споре между широкой государственностью и все надвигавшимся феодализмом Вильгельм становился на сторону первой, принося сюда с собой и всю ту материальную силу и могущество, какие дала ему победа над англосаксами, и преимущества более высокой культуры, отличавшие его и его сподвижников сравнительно с отсталыми обитателями завоеванной им страны. Располагая огромными материальными ресурсами в виде многих сотен доставшихся ему поместий, имея в своем распоряжении

прекрасно организованную военную силу, оставлявшую далеко позади плохо дисциплинированные дружины англосаксов, такой англосаксонский король мог дать серьезный отпор феодализму — поскольку этот последний мог быть опасен для него — и восстановить во всей ее жизненной силе широкую государственность англосаксов. И Вильгельм сделал не только это. Он поставил королевскую власть и англосаксонскую государственность на такую высоту, на какой она едва ли и стояла когда-нибудь у англосаксов.

Укрепляя свою власть на прочном базисе общегосударственных, национальных учреждений, Вильгельм, однако, вовсе не порывал с феодализмом. Поскольку феодализм представлял собою социальную форму, неизбежную при более или менее широко поставленной государственности, опиравшейся на натурально-хозяйственную основу, он был необходим и в государстве Вильгельма Завоевателя. Феодализм вполне совместим с широкими политическими формами, лишь бы государство имело силы и средства господствовать над ним, заставить служить себе частную власть сеньора над вилланом, сюзерена над вассалом. Вильгельм имел в своих руках все средства, необходимые для такого господства, и он приобрел его. Это политическое обезвреживание феодализма дало Вильгельму возможность в то же время провести феодальную точку зрения с такой полнотой и законченностью, с какой она не была проведена нигде в Европе. Благодаря тому, что почти все земельные владения англосаксов фактически прошли через

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru